

ОЛЕГ ПАНТЮХОВ КОНКИСТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Пантюхов

Конкиста

<https://litres.ru/73955671>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фернáндо Кортес де Монрóй и Писáрро Альтамира́но уже стёрли с лица земли Теночтитлан, Мексика теперь стала испанской колонией. Но золото, его очень много и его все хотят. Поэтому герцог Альба снарядил четыре галеона, потому что Кортес завоевал не всё, ещё есть где грабить. Дон Хуан Падилья и священник Игнасио Альмодовар уже идут за золотом и жизнями поганых язычников. Они найдут золото и возьмут его любой ценой, а Игнасио Альмодовор, удержит своих конкистадоров от любых грехов.

Содержание

Глава 1 Прибытие	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Конкиста

Глава 1 Прибытие

Четыре испанских галеона приближались к берегам Мексики. Это была экспедиция герцога Альбы, который срочно нуждался в золоте. Поэтому, его племянник возглавил экспедицию. На борту одного из галеонов стояли двое. Это были офицер Хуан Падилья и священник, брат Игнасио Альмодовар. Они смотрели на берег полный аборигенов.

– Очень хорошие у них костюмы, - заметил священник.

– Почему же?

– Я думаю, все эти перья и хлопок, горят очень хорошо, одно удовольствие сжигать таких еретиков. Полчаса и одни головешки, а наших жги, жги всё равно, потом рубить на куски и тащить до выгребной ямы.

– Мне бы ваши проблемы, брат Игнасио.

– Какие скорби отравляют твою жизнь, сын мой, что заставили тебя завидовать тяжести моей ноши?

– В прошлой экспедиции мы не могли нормально разграбить ни один город дикарей, потому что солдаты бросались насилловать девок, а в это время подлые язычники прятали золото. Мы потеряли, наверно, целый галеон драгоценностей из-за этого.

– Нечестивцы, как можно насилловать язычниц?

– А что ж делать? Христианок в экспедицию мы не взяли.

– Ну, надо, хотя бы ей, предложить сменить веру, перед тем как трахать.

– Там, как бы, некогда, они же вырываются. А если сначала зарезать, а потом трахать?

– Ну, нет, сын мой. Трахать трупы это грех.

– А если это трупы язычниц?

– Хм, главное чтобы не язычников.

– Ну, что вы, брат Игнасио, мы не такие.

– Напишу об этом вопросе епископу Пересу. Думаю, он прояснит это затруднение.

– Я слышу сигнал, нужно готовиться к высадке.

– Ступай сын мой, готовьте свои шпаги.

Офицер бормотал, идя по палубе.

– Лишь бы держали эти шпаги в штанах, иначе старый Альба прикончит меня за отсутствие золота.

Храбрые испанские конкистадоры гребли к берегу, это был новый и неисследованный край, сюда не добирался ни Кортес, ни Писарро. Непуганые язычники тыкали пальцами в паруса и громко обсуждали происходящее, стоя на берегу. Пусть радуются, пока могут.

А дикари, тем временем, творили странное, на берегу. Они, зачем-то рубили деревца, которые росли вдоль пляжа и связывали их в причудливые фигуры. Обычно аборигены так не делали.

Лодки приближались к берегу, дикари ускорились и уже

устанавливали свои связанные ветки, прямо на пляже.

Хуан смотрел на них и предчувствовал нехорошее, а племянник Альба произнёс. – Они строят триумфальные арки, чтобы приветствовать нас, даже жалко будет их резать.

Священник смотрел на Альбу неодобрительно, за такие слова.

– Не смотрите на меня так, брат Игнасио, я очень сентиментален.

Дикари уже установили всё, что хотели и теперь приветливо махали руками. Испанцы выходили на берег и милостиво кивали местным. Но долго это не продолжилось, трое самых улыбочивых дикарей схватили ближайшего конкистадора и уверенными, отработанными движениями прибили его ноги и руки к сделанной ими деревянной раме. Тот орал и дергался, остальные испанцы смотрели на это, разинув рты. Но Хуан выстрелил в главного язычника из своего пистолета, его поддержали мушкетами. Местные попадали на песок.

– Почему они это сделали? – Спросил Альба.

– Потому что они проклятые язычники и безбожники. Нечистый завладел их душами и разумом. Их нужно сжечь!

– Падре, эту фразу, я слышу от вас чаще, чем Доброе утро. У вас есть какие-нибудь ещё методы решения проблем?

– А зачем, если этот пока не подводил.

– У нас совершенно нет времени жечь трупы сейчас. Нам нужно срочно продвигаться вглубь острова, пока поганые язычники не начали прятать золото.

– Я бы не рекомендовал вам настолько доверять байкам Падила, про золото, я думаю, что это не язычники попрятали ценности, пока солдаты драли девок, а они сами распилили его по карманам.

– А я бы не рекомендовал вам говорить это при Хуане, он человек простой, воткнёт вам кинжал в глаз, да и все дела.

Глава 2

Испанцы неспешно двинулись через джунгли, по протоптанной дикарями тропе. Трупы язычников жечь не стали, просто стащили с пляжа, чтобы не воняли на берегу.

Хуан Падилья был в числе конкистадоров Кортеса, поэтому не совершал ошибок. Он уже знал, как уберечься от местных болезней, змей и жителей. Несколько небольших групп мушкетёров шли параллельно тропинке, две группы впереди, чтобы не дать разведке врага уйти живыми, если таковая случится. Но не случилось, они вышли из джунглей и оказались на окраине довольно большого города.

– Дон Хуан, как эти дикари себя называют?

– Ацтеки, они считают себя детьми бога Кецалькоатля. Когда разграбим храм, можете посмотреть на картинки, очень занимательные. В храме всегда много золота, кстати, и баб нет, только лысые жрецы. Это удобно, солдатам не на что отвлекаться.

– Их жрецы лысые?

– Точно так, наверно это связано с тем, что они срезают с жертвы кожу живьём, а потом натягивают её на себя.

– Ужас какой, много деревьев понадобится, чтобы их всех сжечь.

– Вы уж простите, падре, но мы их жечь не будем. Когда войдём в город, придётся их всех перестрелять, а трупы

зечь, ну, это глупо.

– Разумно, тогда чего мы ждём?

– Мы ждём, когда пушки расставят на нужные позиции и наведут.

– Разве мы не ворвёмся в нечестивое место с клинками наголо?

– Поверьте, врываться в нечестивое место, когда артиллерия нагонит на них страху и панику, намного легче и приятнее, чем врываться, напарываясь на обсидиановые пики.

– У них что, оружие из обсидиана?

– Именно, не знают железа.

– Проклятые язычники, ну что же вы дон Хуан, когда начнём?

– Уже начинаем. Смотрите, как они смешно забегали, вот возьмите подзорную трубу.

– Ха-ха.

– Что там падре?

– Один из негодяев, смешно ищет оторванную ядром руку. Вот нашёл, поднял, что будет делать? Аа-ха-ха-ха.

– Что?

– Пытается приставить на место.

– И правда, забавно. Однако достаточно, пора и в гости зайти. Вы с нами?

– Конечно, дон Хуан.

Начищенные кирасы были надеты поверх чёрных с серебром камзолов, шлемы сияли на солнце. Солдаты и офицеры

выглядели великолепно, в таких, влюблялись все кастильские дамы.

Дон Альмодовар был облачён в чёрную же рясу, сшитую из бархата и украшенную золотой тесьмой. Его волосы, обычно падающие на плечи, растрепались от похода через джунгли, и он выглядел грозно. Солдаты ворвались в город без строя, и началось веселье.

– Ну, видите, - сказал Хуан, - хватают девок, а язычники в это время наверняка тащат золото в колодцы и погреба.

– Это плохо, что же делать?

– В этот раз я всё предусмотрел, видите команду, которую ведёт Антонио Гарилья?

– Вижу.

– Я дал им специальный приказ, они будут смотреть, и собирать золото, которое пытаются спрятать варвары, а на девок, отвлекаться не будут.

– Что же им помешает отвлекаться?

– Я им сказал, что повешу всех, если хоть один полезет к девкам.

– Разумно, попросите их проследить, чтобы местных жрецов взяли живыми, я хотел бы, всё же, их сжечь.

– Хорошо, передам.

Город не был довольно большим, но к вечеру большая часть жителей, уже была перебита, остальные сбежали, прятаясь. Жрецов и правда взяли живыми и Альмодовар, теперь стоял и смотрел на них, прижимая надушенный платок к но-

су.

– Я признаться думал, что вы преувеличиваете, дон Хуан, когда говорили, что они натягивают кожу жертв на себя.

– Офицер усмехнулся, - я бы не стал врать, брат Игнасио, я видел это своими глазами, теперь и вы видите.

– Да уж, можно попросить у вас несколько солдат, чтобы помогли вкопать столбы и собрать хворост?

– Сделаем, для доброго-то дела.

Глава 3

Альмодовар смотрел, как солдаты вкапывают столбы, это были просто стволы местных деревьев, очищенные от веток. А вот дрова найти было трудно и дело затягивалось. Наконец солдаты притащили достаточное количество древесины и сложили под столбами.

Альмодовар прочитал и произнёс всё, что положено, и приказал запалить костры, чтобы избавить мир от этого ужаса. Но дрова не загорались, даже от факела. Игнасио лично пытался зажечь их, но не преуспел, только запачкал свои бархатные одежды.

В костёр бросали всё, что могло гореть, но ничего не получалось.

– Здесь очень высокая влажность, брат Игнасио, дрова всегда сырые, трудно даже свинину поджарить.

– Поганое место, здесь всё отвратительное, - кричал священник, - климат, дрова, еретики!

– Ну-ну, не стоит так переживать, в храме у них есть, своего рода книги, написанные на щепках, они пропитаны лаком, который хорошо вспыхивает, сейчас парни поищут. Не расстраивайтесь, мы их обязательно сожжём.

Солдаты и впрямь принесли эти книги и покидали их в дрова, разложенные под столбами. Теперь дело пошло, и язычники замечательно горели.

Золота набралось очень много, кроме него было также полно других ценностей, драгоценных камней и красивых изделий.

– Вот результат моей предусмотрительности, мы получили богатую добычу, брат Игнасио.

– Ваш опыт, бесценен.

– Вот только не знаю, как нам притащить всё золото к кораблям, кони должны везти пушки.

– Не вижу проблемы, дон Хуан. Нагрузите его на оставшихся живых язычников и пусть несут.

– Очень мудро, но для них тогда нужно нести и еду, иначе они просто помрут от голода по дороге. Мы шли сюда почти семь дней.

– Как вы дослужились до офицерского чина? Вы такой не находчивый, возьмите дополнительных язычников, они будут идти сами, а когда будет нужно, мы их зарежем и скормим носильщикам.

– Как-то это неправильно, наверно, скармливать одних язычников другим.

– А вы думаете, они сами не жрут друг друга? Вот увидите, будут чавкать и нахваливать.

– Кажется не жрут, но мысль дельная, так и поступим.

Брат Игнасио, ещё в городе поднял с земли деревянную книгу дикарей, которая не попала в костёр, и теперь, сидя на кочке, во время привала, смотрел не на буквы, а на странные значки.

Когда отряд остановился на отдых, он попытался выяснить у одного из дикарей, что они означают. Опытный инквизитор преуспел в этом деле.

Он подошёл к одному из носильщиков и двинул ему два раза по болевым точкам, потом подождал пока он немного отойдёт и повторил процедуру. После пяти повторений дикарь был готов наружу вывернуться, лишь бы ему задали вопрос. Не зная языка, он тем не менее, смог объяснить, что значат некоторые знаки. Игнасио получил блестящее образование и сразу начал немного разбираться.

Эта книга рассказывала о боге Ицамна и его жене Иш-чель. Эта Иш-чель была изображена на картинке уродиной, с клешнями вместо рук. Инквизитор привык изучать досконально все виды ереси, это уже было привычкой.

Когда отряд добрался до побережья, носильщики уже сожрали всех своих соплеменников и всё равно шатались от истощения.

– Надо было брать больше, не рассчитал.

– Ну что вы, брат Игнасио, в самый раз. Что будем делать с теми, которые дошли? Хотя я знаю, позвольте мне догадаться, сжечь?

– А что, есть другие варианты?

– Может пусть начинают строить укрепления здесь? Зачем напрягать солдат, когда есть дикари? Ведь эти земли теперь собственность испанской короны, нам нужны укрепления.

– Ну, пусть строят, только тратить на них припасы.

– Так там в кустах ещё лежат те дикари, которые напали на нас сразу по прибытии, может пусть их дожрут?

– Вот. Дон Хуан, теперь вы начали мыслить стратегически.

Глава 4

Тем временем, глубоко под пирамидой в столице главный жрец приносил жертвы. Столица называлась Кукуальтолацан, а жреца звали Ицтвана. Он лил кровь жертв и бросал сердца в яму, пока не явился тот, кого он призывал, бог Эк-Чуах.

– Чего тебе надо, Ицтвана?

– О великий! В наш дом вторглись чужеземцы, они разграбили Иккуальтамну, перебили всех жителей.

– От меня, что тебе нужно в связи с этим?

– А разве ты не сможешь нам с этим справиться?

– С чего бы это?

– Ну, ты же бог войны.

– А вы что, разучились держать в руках оружие, не можете перебить горстку пришельцев? Хотя ладно, я найду на них мор и хлад. Мор они уже подхватили от девок в Иккуальтамне, а хлад, ледяной дождь и шторм.

– Благодарю, о великий.

Альмодовар смотрел на дождь и возносил за него благодарности. Здесь было так жарко и противно, что дождь стал чистым благословением. Пленные язычники строили крепость и доедали своих соотечественников. Их уже осталось маловато, быстро дошли, но форт поднимался на берегу, солдаты смогут достроить его сами.

Герцог Альба младший отправил дона Хуана в рейд, по поселениям язычников, и без него было скучновато, Альмодовар привык болтать с ним о том о сём. Зато, сосредоточился на чтении забранной им книги, такой отборной ереси он ещё не встречал. Эти дикари наделяли божков личностями и волшебными способностями. Разбирая символы в книге, он спрашивал пленных дикарей и успел выучить много слов из их языка, теперь многое становилось понятнее.

Спустя ещё два дня непрерывного дождя вернулся Хуан. Он привёл большую толпу новых дикарей, они были нагружены съестными припасами. В основном мука и лепёшки, немного странных овощей и сушёное мясо. Была там и местная брага, дикари делали её из кукурузы, смешно. Но солдатам сгодится, сам Игнасио предпочитал кастильское вино или ром. Стоя на палубе, он обратился к подошедшему товарищу.

– Дон Хуан, мне признаться, немного не хватало вечерних бесед с вами.

– Мне тоже, Дон Альмодовар, но благодаря этому рейду, мы обеспечены едой и рабами, которые будут достраивать форт. Мы прошлись по небольшим деревушкам, это как охота, азартно и весело.

– Так вы азартный человек, дон Хуан? Тогда, может, пройдем в кают компанию и сыграем в шахматы?

– Отчего нет, готовьте монеты, я не проигрываю.

Боги Эк-Чуах и Иш-Чель смотрели на четыре больших ко-

рабля, они скрыли себя тучами, и зависли прямо над лагерем нечестивцев.

– Я думала, что ты обрушил на них свой гнев, Чуах.

– Я и обрушил.

– А непохоже.

– Что я могу сделать если им плевать на шторм и дождь, они ходят по уши в грязи и пиявках и даже не моются, кажется для них это вообще не бедствие.

– А мор?

– Они просто стали жрать яд.

– Как это?!

– А так, ртуть убивала болезнь или убивала людей, кто не сдох от яда, выздоровел. Они просто жрали ртуть и всё.

– Что-то мне страшно.

– Мне тоже!

– Вам мат, дон Хуан.

– Как это? Я же побеждал.

– Да, однако, в конце, вы проиграли.

Хуан нехотя отдал золотую монету священнику.

– Ещё никто не выигрывал у инквизиции, а?

– Да, это трудновато. Помню, был у нас один еретик, ничем его не могли взять, висел на дыбе, как влюблённый на карнизе у невесты. И что бы вы думали?

– Что?

– Я расспросил его знакомых, и узнал, что он боится змей.

Через два часа я уже бросил его в камеру, полную отборней-

ших змеюк, и скоро признание было подписано.

– Хитро, а какая у него была ересь?

– Бред, как и у всех остальных. Говорил, что земля круглая.

– Смешно. И что с ним стало?

– Сожгли, что же ещё с ним делать.

Глава 5

Герцог Альба вошёл без стука.

– Дон Хуан, язычники, строящие форт, взбунтовались и напали на охрану.

– Иду, ваша Светлость, но ситуация под контролем?

– Да, солдаты их перерезали, но теперь некому строить форт.

– Сходим в рейд снова, приведём ещё. Я пойду, разберусь в ситуации.

Хуан Падилья стоял, среди почти законченных построек и смотрел на трупы пленных язычников. Он думал, что придётся идти в рейд под дождём.

– Альварес, что произошло?

– Ничего особенного, всё было как обычно, просто в один момент они бросились на солдат, пришлось всех переколоть.

В этот момент дождь прекратился, и ветер разогнал тучи.

– Нас, как будто, прямо приглашают в рейд.

– Не знаю, дон Хуан, мне кажется это плохое предзнаменование.

– Альмодовар говорит, что все приметы ересь.

– Альмодовар съёл больше людей, чем я съел сухарей, я бы ему, особо, не доверял. Так что, готовиться к рейду?

– Думаю да, укрепление нужно достроить, да и пополнить запасы не помешает.

Игнасио Альмодовар подошёл, как всегда, бесшумно.

– Если вы не возражаете, дон Хуан, я с вами в рейд. Я узнал от пленного, что в глубине острова есть город, полный ужаснейших язычников, они творят там греховные потребности.

Священник посмотрел на кислые лица солдат и офицеров, которым не хотелось снова идти неделю через джунгли.

– И там очень много золота.

Вот теперь все стали весёлыми и улыбчивыми.

Чёрные камзолы конкистадоров прикрыты блестящими кирасами. Высокие сапоги из чёрной кожи хлюпали по воде, после семи дней дождя. В руках мушкеты, на поясе верные клинки, золото ждёт.

Проводником отряда был сам Альмодовар, ему удалось не только разузнать про город, но и выяснить дорогу к нему. Вопли индейца, от которого, он это узнал, три дня разносились над морем, как крики чаек, неудивительно, что он выложил инквизитору вообще всё.

– Брат Игнасио, а почему мы не взяли того язычника, который выдал дорогу к городу, проводником?

– Это было бы несколько затруднительно.

– Почему же?

– Он теперь не совсем целиком, хотя можно было, если так нужно, прихватить самую большую его часть.

На закате следующего дня, отряд был атакован аборигенами. Они рассчитывали застать врага врасплох, но Хуан был

ветераном Фландрии и экспедиции Кортеса, поэтому, язычников расстреляли из мушкетов на подходе, а оставшихся доби́ли копьями.

– Проклятые души, - проговорил брат Игнасио, глядя на трупы. – Хотели перебить нас во сне.

– Придётся усилить охрану, это мог быть только первый отряд.

– Так, может, отпугнём их?

– Каким образом?

– Насадим язычников на ветки деревьев вокруг лагеря.

– Ветки не выдержат веса тел, и потом, я не думаю, что трупы на ветках отпугнут людей, чьи жрецы натягивают на себя свежесодранную человеческую кожу.

– Тогда переплюнем их, насадим на ветки требуху и головы, только развесить нужно красиво, чтобы впечатляло.

– Ну, давайте попробуем, топоры у нас есть.

Один из солдат спросил, - Падре, вы просили насаживать несколько голов на один кол.

– Да, сын мой.

– Черепа не пробиваются.

– Насаживайте поперёк, или возьмите и проделайте отверстие в черепе сверлом.

Час потратили на украшение деревьев вокруг лагеря, но всё получилось очень красиво и атмосферно. Это, действительно, выглядело устрашающе. Правда утром половина требухи пропала.

– Их нечистый стащил что ли, брат Игнасио?

– Не стоит лишней драматизации, дон Хуан, их просто сожрали звери.

Глава 6

Дорога была долгой, но, как и всё остальное, она закончилась. Храбрые испанцы вышли из джунглей, и с вершины холма увидели город на воде.

– Зачем они построили город на озере, дон Хуан? Они что, идиоты?

– Не знаю, дон Альмодовар, но Теночтитлан в Мексике тоже стоял на воде, мы не спрашивали зачем.

– А мне вот интересно. На вид город очень большой, размером, примерно, с Вальядолид.

– Эти язычники плодятся как крысы, их очень много. И они всегда воюют.

– Как же вы победили их в Мексике, если они такие воинственные?

– Кортес заключал договоры с местными племенами, и они воевали на его стороне.

– Заключать договоры с язычниками?

– Без этого не справиться, дон Альмодовар, поэтому не мешайте нам «Разделять и властвовать».

– Что-то, здесь, мы не вступили в сговор с другими племенами.

– Это потому что их нет, здесь только деревушки, разбросанные тут и там, совсем другая ситуация.

– Тогда как, мы собираемся победить здесь?

– А мы не Кортес. Дон Альба не приказывал устанавливать здесь свою власть, наша задача, награть как можно больше золота. Но этот город намного меньше, чем Теночтитлан, мы справимся.

– Тогда начнём?

– Да, думаю пора.

Канониры расставили и приготовили орудия. По команде Падила они начали обстрел, как и в прошлый раз, язычники бегали и орали от страха.

Эк-Чуах и Иш-чель смотрели на это молча, наконец, красotka не выдержала.

– Мы не вмешаемся?

– Давай вмешаемся, что будем делать?

– Ты же бог войны, воодушеви храбрых воинов Ишкукиальте, пусть идут в бой. Не зря ведь они приносят тебе в жертву кучу людей.

– Ладно, попробую.

Конкистадоры двигались вперёд, строем, шли по улицам, разрушенным ядрами, и смотрели во все глаза, ища золото. Его они нашли, в языческом храме и его было невероятно много. Дон Хуан только угрозами заставил солдат не выбрасывать припасы и всё, что весило много, чтобы набрать больше золота. Он смог убедить их, что всё это и так будет принадлежать им, незачем брать всё сейчас.

Храм напоминал усечённую пирамиду, раскрашенную в разные, яркие цвета, но на выходе они увидели местных абор-

ригенов. Они держали деревянные дубинки, утыканные острым обсидианом, и их было много, очень много.

– Кажется нам конец, сквозь такое количество не пробиться.

– У нас такое уже было, не переживайте дон Альмодовар. Эти дикари далеко не французские псы, мы прорвёмся.

– Как же?

Хуан обернулся к солдатам и произнёс, – в терцию, стоим плечом к плечу, кого выдернут из строя, тот умрёт жуткой смертью.

Солдатам не нужно было объяснять, что делать, многие из них тоже были в Мексике. Альмодовар оказался в середине и не знал, чем ему заняться, но потом он произнёс речь.

– Братья мои, исчадия тьмы вокруг нас, но с нами Бог. Сражайтесь храбро и не опускайте оружие.

Он говорил ещё долго, когда язычники приблизились, он повысил голос, чтобы заглушить шум битвы. Испанские солдаты стояли как стена, язычникам, конечно, удавалось их достать иногда, но разрушить строй не получилось, терция медленно продвигалась к выходу из города, шагая по трупам.

Они давили сапогами головы убитых язычников, и те хрустели, как спелые арбузы. Когда стало совсем, трудно, раздались звуки пушечных выстрелов. Это канониры увидели, что товарищи попали в окружение и открыли огонь. Это решило дело, стоять под пушечными ядрами дикари не смогли и разбежались.

Бодрым маршем дон Хуан уводил отряд из поверженно-го города, но через два часа обнаружилась погоня, это оказалась вовсе не она. Язычники шли, подняв руки в которых они держали зелёные ветви.

– Они хотят переговоров.

– Похоже на то, но как мы будем с ними разговаривать?

– Я думаю, я справлюсь, дон Хуан.

Язычники подошли и вперёд выдвинулся один, разодетый в золото.

– Если не договоримся, – сказал дон Хуан, на его костюмчик можно купить пару деревень с крестьянами.

Дикарь остановился и ему навстречу вышел дон Альмодовар, а за ним пошёл и дон Хуан.

– Niltse tlakah. Xitechihito, tlen mitschiua xitlaneki.

– Чего он хочет?

– Приветствует и спрашивает, чего нам надо.

– Скажите, что золота.

– Niltse, pinotlateotokantin. Otianilitih neltokokayotl mitsnik.

– А вы что ответили?

– Я сказал, что мы принесли свет веры, этим поганым язычникам.

– А может, лучше я буду вести переговоры?

– Вы мне не доверяете?

– О, нет, что вы! Просто мне быстрее удастся заключить с ними сделку.

– Мы тут не для сделок, дон Хуан.

– Безусловно, но заключить соглашение проще, чем рубиться день и ночь по колено в воде и крови, с дерьмом пополам. В конце-то концов, никто ведь не заставляет нас держать слово, данное язычникам.

– Разумно.

– *Kaua tlachiua se uokoхkayotl, pinotlateotokantin.*

– Дон Альмадовар, а что такое пинотлатеокантин? Я слышу, вы часто это повторяете.

– Это значит, «поганые язычники».

– Пойду-ка я, приготовлю пушки, пока дикари ещё вас слушают.

– Полноте, дон Хуан, я учился на дипломата.

– Где?

– В инквизиции, на специальных курсах.

– Тогда сразу построю солдат в терцию.

Дон Хуан сбежал, а брат Игансио остался общаться с дикарями. Посол говорил долго и не всегда понятно, но Игансио уловил суть, они хотели откупиться от пришельцев, чьи доспехи не пробить, и чьё оружие извергает огонь и смерть.

– *Kexki teokuitlatl, uil techtiknokpiliua?* – Спросил Игансио, когда вернулся Хуан.

– Вижу, вы перестали называть их пинотлатеокантин.

– Они, почему-то скрипят зубами после этого слова, так, что вообще ничего не понятно.

– С чего бы это? - Пробормотал офицер, - а что вы сейчас спрашиваете?

– Сколько золота они нам дадут.

– Вот, это хороший поворот.

– Miak.

– И?

– Говорит, много.

– Попросите ещё девок, штук двадцать хотя бы.

– Iuan tikmonekih ichpochtin.

– Nochi mitstlen tlaneki, san ux.

– Говорят, дадут всё что угодно, лишь бы мы убрались.

– Отлично, тогда пусть тащат золото к форту, а девок, дадут, прямо сейчас. А то в городе парням ничего не перепало.

Глава 7

Иш-чель подошла к грустному Эк-Чуаху. Он сидел высоко, над лагерем пришельцев.

– Слушай, может, воздействовать на их жреца? Мне кажется, он играет у них важную роль.

Пробовал, ничего не берёт его.

– Совсем?

– Ночью он ушёл в джунгли, сел в воду, полную ядовитых змей и стегал себя плетью.

– Зачем?

– Спроси.

– Что-то мне не хочется. А почему ты не отправил к нему воина-убийцу, раз он был один?

– Воина, – хмыкнул Эк-Чуах, – от него ягуар сбежал.

– Ягуара можно понять, от такого психа, не знаешь, чего ждать. Но что-то надо делать.

– Я вызвал Иш Таб.

– Убийства и жертвы, она опасна.

– Надеюсь, если она не справится, я прям, не знаю, что и придумать.

Иш Таб пришла к дону Альмодовару во сне, в виде инфанты Хуаны.

– Дон Альмодовар, король вами недоволен.

– Чем именно?

– Вы слишком жестоки. Вы расчленили того парня, который сдал вам дорогу до города, целых восемь часов подряд, живьём.

– Я жесток к язычникам? Надо бы проверить его величество на ересь, это подозрительно. И вы, постойте-ка ровно.

Альмодовар потянулся к скальпелям, но инфанта пропала.

– Ты самая страшная богиня, повелительница убийств и боли, Иш Таб, ты бежишь?

– Он чуть не убил меня!

– Во сне?

– Да.

– Да, сука жеж.

Испанское укрепление стало внушительным, земляной вал, ров, деревянная стена и такие же бревенчатые постройки с испанским флагом на шпиле. Жизнь гарнизона новой крепости, стала размеренной и вошла в привычную колею. Когда Хуан заключил соглашение с дикарями, золотом были заполнены уже два галеона, и они отправились в Испанию, но ещё два стояли на якоре, неподалёку от берега.

Сам Альба отплыл, чтобы лично доставить дяде награбленное, а его оставалось много, даже после вычета солдатской доли. За главного, он оставил Хуана Падилью и приказал забить трюмы двух оставшихся кораблей золотом.

Дон Альмодовар, кроме своих, прямых обязанностей и наставления солдат занимался полезными делами, отдыхать

он не умел. Он создал карту покорённой территории, ну, той её части, которую они разведали. Также он продолжал изучать язык дикарей и их странную письменность. Ведь сам брат Фома, говорил ему, – «Изучай врага, чтобы победить его» Но мысли прервал стук в дверь.

– Падре, дон Хуан просит вас быть во дворе форта, сейчас.

– Иду, а что случилось?

– Произнести речь перед солдатами, они что-то приуныли.

– Ступай, я иду.

Альмодовар встал перед строем и оглядел людей. Он был высоким и худощавым, с неаккуратно обстриженными волосами. Но его глаза горели фанатизмом, его боялись и за ним шли, когда он призывал к этому.

– Братья! Испанцы! Вы несёте свет веры поганым язычникам. Вы делаете самое доброе и нужное дело, из всех, что есть на свете.

Падилья стол рядом и задумчиво кивал, одобряя слова священника.

– Как говорил пророк Мафусаил, в послании к египтянам, – «Торжествуйте, ибо ждёт вас свет или тьма и один из десяти выйдет к свету, а девять рухнут в пекло, чтобы вечно заливать раскалённый металл своей кровью...»

Дон Хуан выплыл из своих мыслей и насторожился. Капрал Серхио Фернандес повернул голову к сержанту Родригесу и спросил, – а где это такое в библии говорится? Его то-

варищ пожал плечами, глаза солдат лезли на лоб всё выше и выше. Дон Хуан махнул рукой и сержанты повлекли солдат прочь с плаца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.